

С институциональной точки зрения вузы должны признать стратегическую роль коммуникаций для продвижения идеи о том, что научно обоснованная информация очень ценна для общества. Вузам необходимо обучать сотрудников новым навыкам взаимодействия со студентами и с широкой публикой, в том числе с использованием социальных сетей и других современных коммуникационных инструментов. С одной стороны, вузам нужно пересмотреть свои стратегии распространения информации, чтобы показать, что они не зря получают государственное финансирование. Это особенно хорошо понимают частные вузы и крупные научно-исследовательские центры, выживание которых напрямую зависит от денег, взимаемых со студентов, либо от государственных инвестиций.

Большинство видеороликов на YouTube, связанных с темой изменения климата, оспаривает сложившийся в научном мире консенсус о том, что эти изменения вызваны деятельностью человечества.

С другой стороны, государственным вузам многих стран нужно придумать новые каналы оповещения общества (в том числе политиков) о фундаментальной роли высшего образования в развитии собственных регионов, причем иногда нужно объяснять, почему их деятельность устроена именно так, а не иначе. В противном случае основополагающие принципы академической свободы и автономии потеряют сторонников и окажутся в серьезной опасности, что видится все более реальным в условиях труднодостижимой, но страшной действительности, когда растет неприязнь ко всему интеллектуальному и всему, что связано с образованием.

Развитие инклюзивного высшего образования для людей с ограниченными возможностями

Стивен Томпсон

Стивен Томпсон — постдок Института изучения развития Сассекского университета (Великобритания). E-mail: s.thompson@ids.ac.uk.

С момента выхода первого номера «Международного высшего образования» прошло 25 лет. Так совпало, что 25 лет прошло и с момента принятия в Саламанке заявления ЮНЕСКО с призывом к международному сообществу сделать образование, в том числе высшее, более инклюзивным. Последние два с половиной десятилетия стали периодом массовизации высшего образования, но несмотря на стремительное повышение количества студентов и появление новых вузов люди с ограниченными возможностями здоровья стабильно остаются за бортом. Это особенно характерно для стран с низким и средним уровнем дохода, где доля успешно окончивших обучение среди людей с инвалидностью, к сожалению, в разы ниже, чем среди остальных. Данные по 35 странам с низким и средним уровнем дохода показывают, что среди студентов в возрасте 25–54 лет доля тех, кто успешно оканчивает учебу, варьируется от 4,5% у людей с инвалидностью до 7,9% у здоровых людей. А среди студентов старше 55 лет из 34 стран эти показатели составляют 1,8% против 3,7% соответственно.

Примерно 15% мирового населения живет с так или иначе ограниченными возможностями здоровья. Академический сектор должен способствовать реализации образовательного потенциала этих 15%. Чтобы эта большая группа людей не чувствовала себя выключенной из системы высшего образования, а ее потенциал был реализован, нужно обеспечить ряд вещей. Сюда относится разработка долгосрочных инклюзивных стратегий, систем управления и финансирования, подготовка соответствующих учебных программ, подготовка сотрудников и помещений, создание центров помощи (UNESCO, 2018).

Высшее образование, если оно хочет соответствовать международным стандартам и обязательствам, должно стать более инклюзивным в отношении людей с особенностями здоровья. В 2006 году была принята Конвенция о правах инвалидов ООН, которую подписало большинство стран мира. Статья 24 Конвенции посвящена праву на образование, и согласно ей государства-участники должны обеспечивать людям с инвалидностью доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию

для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими. ООН также провозгласила Цели устойчивого развития (ЦУР) — это план по улучшению благосостояния общества и защите планеты до 2030 года. Цель номер 4 в этом списке — инклюзивный и справедливый доступ к качественному образованию и обеспечение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех людей. Задача 4.3 — обеспечить для всех равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому. Задача 4.5 — ликвидировать неравенство в сфере образования и обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней для уязвимых групп населения, в том числе инвалидов. Обеспечение доступности высшего образования для людей с ограниченными возможностями здоровья также актуально в контексте достижения первой из ЦУР (ликвидация нищеты), третьей (здоровье), пятой (гендерное равенство), восьмой (экономический рост), двенадцатой (ответственное производство), тринадцатой (борьба с изменением климата) и шестнадцатой (мир и эффективные институты). Цели устойчивого развития не будут достигнуты, если не признать права людей с инвалидностью и не позаботиться о реализации их потребностей. Нам не удастся создать среду, в которой никто не ощущал бы себя за бортом, если мы не начнем предпринимать конкретные шаги для повышения инклюзивности высшего образования.

Высшее образование выполняет двойственную роль в области производства новых знаний и включает в себя и науку, и обучение/преподавание. Высшее образование совершенно точно должно быть инклюзивным по отношению к людям с инвалидностью, если мы хотим сформировать академическую среду, способствующую решению проблем социального неравенства и других задач глобального масштаба (включая ЦУР). Если ученые с инвалидностью не будут участвовать в научных процессах, мнение людей с инвалидностью, скорее всего, не будет учтено при обработке результатов исследований, подготовке рекомендаций и их реализации. «Ничего для нас без нас!» — вот основной девиз движения за права людей с ограниченными возможностями здоровья. Эта философия должна стать неотъемлемым элементом образования и науки в вузах, если они хотят стать по-настоящему инклюзивными.

Сейчас, когда первые два десятилетия XXI века подошли к концу, работа над повышением инклюзивности высшего образования очень актуальна, особенно на фоне прогресса, которого удалось достичь в этой области на уровне начального и среднего образования. Вопрос качества по-прежнему может вызывать беспокойство, но вот доступность образования существенно возросла. И теперь, когда через образовательную систему проходит множество детей с ограниченными возможностями здоровья, вузам нужно подхватить эту волну и убедиться, что они могут предложить инклюзивное высшее образование этим детям после окончания школы.

Цели устойчивого развития не будут достигнуты, если не признать права людей с инвалидностью и не позаботиться о реализации их потребностей.

Если маргинализация людей с ограниченными возможностями здоровья в высшем образовании продолжится, аттестат о школьном образовании для многих людей с инвалидностью останется конечной точкой вне зависимости от их стремлений или образовательного потенциала.

Тем не менее есть и проблески надежды. Эмпирические данные показывают, что некоторым странам, в том числе Гамбии и Колумбии, удалось вопреки конъюнктуре добиться больших успехов в обеспечении инклюзивного высшего образования. Сейчас, когда мы уже приближаемся к середине XXI века, разработаны разные подходы к инклюзивности, которые несут в себе как новые трудности, так и новые возможности для высшего образования. Трудности связаны с обеспечением студентов приспособленным жильем, с тем чтобы никого не лишали доступа к высшему образованию на основании инвалидности. Источником же возможностей является тот факт, что более справедливая, более инклюзивная система высшего образования будет обладать более высоким потенциалом — если, конечно, нам удастся претворить эту идею в жизнь.

.....

Ценности высшего образования и социальная ответственность

Эва Эгрон-Полак

Эва Эгрон-Полак — в прошлом генеральный секретарь и старший научный сотрудник Международной ассоциации университетов (IAU). E-mail: e.egronpolak@gmail.com.

Каждой эпохе свойственны свои характерные тенденции и события, оказывающие влияние на политический дискурс и нормы и задающие тон общественной дискуссии. Наша эпоха не исключение, разве что